

— Убирайся! — Его Величество, словно наступили ему на хвост, резко взмахнул рукавом и быстро скрылся из виду.

К вечеру Цюй Фэнхуэй, неспешно шагая, вошёл в зал. Паршивец сидел на стуле и, увидев его, не смог скрыть разочарования на лице.

— Тебе обязательно так разочаровываться каждый раз? — Цюй Фэнхуэй сел на стул.

— Что случилось? — Линь Ваньфэн, чувствуя себя виноватым, отвернулся.

Цюй Фэнхуэй усмехнулся и сказал ему:

— На этот раз это действительно шестой господин Бай послал меня.

— Что он сказал? — Линь Ваньфэн по-прежнему сидел, опустив голову, переплетая пальцы.

— Он попросил меня уговорить тебя вернуться, в посёлок Шуйчжэнь.

Линь Ваньфэн слегка изменился в лице, сжал руки и сквозь зубы прошипел:

— Ублюдок, кроме как посылать людей говорить мне это, он ничего другого не умеет.

— Верно, — Цюй Фэнхуэй, словно подливая масла в огонь, закинул ногу на ногу и добавил:

— Он ещё сказал, что собирается жениться!

Лицо Линь Ваньфэна побледнело, но, вопреки ожиданиям Цюй Фэнхуэя, он не разозлился, а лишь посмотрел на него. Цюй Фэнхуэй перестал шутить, выпрямился и пожалел, что проболтался.

— Он женится на том человеке, да?

— А? На ком?

Линь Ваньфэн поднял брови, взглянул на него, затем снова опустил голову:

— На том, кто живёт во дворце. — Он уже слышал от людей во дворце, что в покоях живёт человек, который близок с этим Баем.

Разве это не враг? Цюй Фэнхуэй замер, собираясь объяснить, но затем намеренно сказал:

— Возможно, это он.

— ... — Недовольство на лице Линь Ваньфэна усилилось, он прикусил губу и промолчал.

Хе-хе... Цюй Фэнхуэй встал и перед уходом сказал ему:

— Паршивец, шестой господин Бай должен увидеть тебя таким. Уверен, он не выдержит.

«Сяо Фэн, шестой господин Бай поддаётся на мягкость, а не на жёсткость!» — вспомнил Линь Ваньфэн слова сестрицы Хун, внезапно встал и подошёл к окну. Смотря в сторону заката, он поднял брови и сказал:

— Интересно, как выглядит этот человек?

Во дворе

Цинь Юй и Бай Юньфэй сидели под деревом. Его Величество держал чашу с лекарством и чуть не упал от резкого запаха, бросив взгляд на Бай Юньфэя, глубоко вдохнул и выпил до дна.

— Ах... Почему вдруг так противно? — Цинь Юй чуть не выронил чашу.

Бай Юньфэй посмотрел на дно чаши, убедившись, что ничего не осталось, ответил:

— Добавил несколько трав.

— Это слишком противно, — с содроганием произнёс Цинь Юй. Это лекарство было не просто горьким, его вкус невозможно было описать.

Бай Юньфэй, глядя на него, налил чай и пододвинул ему. Цинь Юй взял чашку, сделал несколько глотков, чтобы смыть вкус, поставил чашку и посмотрел на него.

— У тебя такие навыки, почему ты не можешь использовать внутреннюю энергию для лечения? Тогда мне не пришлось бы пить эту гадость.

— Не могу, — Бай Юньфэй смотрел вниз, резко ответил.

— А, — видя, что герой не в духе, Цинь Юй благоразумно промолчал.

Бай Юньфэй, заметив его выражение, колеблясь, сказал:

— Моя ци не подходит... для лечения тебя.

— Хе-хе... Ничего, думаю, привыкну, — Цинь Юй улынулся, пытаясь успокоить.

— Если больше ничего, — Бай Юньфэй взял доску для игры и положил её, — сыграем.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, сел напротив и сказал:

— Ты всегда проигрываешь, зачем тебе так нравится играть?

— Ты всегда выигрываешь, почему тебе тоже нравится играть? — Бай Юньфэй бросил на него взгляд и сделал ход.

— ... — Его Величество нахмурил густые брови и странно сказал:

— Это же не одно и то же.

— А что не так?

Цинь Юй нахмурился, подумал, затем вдруг засмеялся и покачал головой:

— Действительно, ничего.

У ворот дворца Линь Ваньфэн сжал кулаки, набрался смелости и шагнул внутрь.

— Этот Бай! — Он остановился рядом, посмотрел на Бай Юньфэя, брови дёрнулись, затем быстро повернулся к Цинь Юю.

— Сяо Фэн? — Разве Цюй Фэнхуэй не сказал, что уговорил его? На лице Его Величества

мелькнула неловкость.

— Ты сошёл с ума, разговариваешь с врагом! — Линь Ваньфэн уставился на него, почему-то не решаясь смотреть на Бай Юньфэя.

— Какой враг? — Цинь Юй опустил его руку. — Не говори глупостей.

— Я говорю глупости? — Недовольство Линь Ваньфэна усилилось, он оттолкнул его руку и сказал:

— Ты что, забыл, что произошло в Аньяне! — Если бы не этот человек, Чжао-ван не сошёл бы с ума, пытаясь задушить этого Бая.

— В Аньяне всё хорошо, — видя, что Линь Ваньфэн заходит слишком далеко, Цинь Юй поспешно встал, взял его за руку и повёл наружу. — Не груби герою Бай, пойдём со мной.

— Отпусти меня, — Линь Ваньфэн вырвал руку. — Ты, ублюдок, отпусти меня.

— Надо было поручить тебя сестрице Хун. — Блин, чему она тебя научила. Цинь Юй прикрыл ему рот и вывел наружу.

— Аньян, — Бай Юньфэй сидел на месте, сердце на мгновение похолодело.

Ах... — Его Величество вскрикнул, отпустил Линь Ваньфэна и посмотрел на свою ладонь. — Ты что, собака?

— Укушу тебя!

Хе-хе... Цинь Юй вдруг покачал головой и засмеялся, ткнув пальцем в его лоб.

— Кто тебя учил быть таким невежливым?

— Как его зовут? — Линь Ваньфэн потер лоб, успокоившись из-за его тона.

— Бай Юньфэй.

— Он хотел тебя убить.

— Нет, — голос Цинь Юя стал мягче. — Он никогда не хотел меня убить.

Линь Ваньфэн, глядя в его глаза с доверием, вспомнил прежние слухи, шагнул вперёд и спросил:

— Этот Бай, ты женишься на нём, да?

Кх-кх-кх... Цинь Юй поспешно оттащил его подальше.

— Что за чушь! — Этот паршивец всегда выдумывает что-то.

— Цюй Фэнхуэй сказал, что ты женишься, — Линь Ваньфэн, видя его виноватый вид, стал ещё более расстроен. — Ты любишь его.

Что за чушь говорит этот Цюй?

— Сяо Фэн, послушай... — Цинь Юй только хотел успокоить его, как Линь Ваньфэн вдруг

крепко обнял его.

— А ты сможешь полюбить и меня? — Линь Ваньфэн прижался к нему. — Я не хочу знать ответ, просто хочу, чтобы ты тоже любил меня.

Цинь Юй колеблясь похлопал его по спине и тихо сказал:

— Не шали, ладно?

— Я не шалую, — Линь Ваньфэн прижался к нему, серьёзно сказал:

— Я не вернусь в Шуйчжэнь.

— Но я женюсь, — Цинь Юй немного отстранил его, посмотрел вниз и сказал:

— В этом дворце будет много людей, Сяо Фэн, ты всё ещё хочешь остаться здесь?

— Ты их не любишь.

— Свадьба Сына Неба — это символ мира во всём мире, она укрепляет сердца внутри и снаружи. Любовь не важна, для Сына Неба это никогда не было важно.

Линь Ваньфэн почувствовал, как нос запершил, голос стал хриплым:

— Нет...

Цинь Юй, увидев слёзы в уголках его глаз, почувствовал боль в сердце, поднял руку, чтобы стереть их, но Линь Ваньфэн схватил его ладонь и внезапно приблизился.

— Этот Бай, я любил князя У, но у него есть Фу Юйсы, и я сдался. Но ты, ублюдок, тоже скрываешь в сердце кого-то, а я не могу сдать.

Линь Ваньфэн снова крепко обнял его, тихо сказал:

— Этот Бай, я не уйду, не бросай меня снова, ладно?

Цинь Юй смотрел вперёд, руки плотно прижались к бокам, сердце билось слишком быстро, слишком странно, он давно не чувствовал ничего подобного.

— Приветствую Ваше Величество, — Ду Сюэтан поклонился.

— Любезный министр, не стойте на церемониях, — Цинь Юй улыбнулся, указав на сторону. — Садитесь.

— Благодарю Ваше Величество, — Ду Сюэтан сел, с любопытством спросил:

— Ваше Величество так спешили увидеть меня, есть ли что-то важное?

Утренний приём только что закончился, он ещё не успел выйти из дворца, как Ли Хань тихо привёл его в Дворец Чжаова. Видимо, дело было не только срочным, но и секретным.

— Этот доклад, посмотрите.

Цинь Юй пододвинул ему доклад, Ду Сюэтан взял его, просмотрел несколько строк, перевернул на следующую страницу, на лице появилось недоумение.

— Ваше Величество, кто подал этот доклад, почему нет подписи?

— Я хочу, чтобы вы подали этот доклад.

Я? Ду Сюэтан замер. Этот доклад был просьбой о помиловании для тех, кто пострадал из-за дела князя Ань и был отправлен в ссылку. Но почему?

— Ваше Величество, — он встал и поклонился. — Почему так? И почему приказали мне подать его?

— Я начал с военной службы, генералы держат в руках мощные армии, теперь, когда в мире царит мир, я хочу собрать военную власть в своих руках, но в дворе царит беспокойство, это невозможно осуществить, — объяснил Цинь Юй.

Хотя это так... Ду Сюэтан нахмурился, всё же чувствуя, что что-то не так.

— Ваше Величество, хотя в дворе есть нестабильность, временное беспокойство, но уже введены талантливые кадры, со временем сердца людей всё равно привяжутся к Вашему Величеству, не нужно торопиться.

— Не могу ждать так долго.

Цинь Юй вздохнул, видя недоумение на лице Ду Сюэтана, объяснил:

— Генералы, следовавшие за мной в походах, хотя и верны, и храбры, но долго держат в руках мощные армии, занимают территории, уезды не могут им приказывать, это не полезно для государства, к тому же, армия долго находится под управлением одного человека, двор и я постепенно теряем авторитет, это большая беда для страны.

— Я понял, — Ду Сюэтан снова поклонился, затем спросил:

— Но почему выбрали меня?

— Чжао Чжипин — представитель новой политики, если он займётся этим, это может вызвать партийные разногласия, это не подходит.

[Авторских примечаний не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16170/1453854>